

первая попытка привести въ известность предметы и бумаги археологической цѣнности, хранящіяся въ церквахъ и монастыряхъ Курской губерніи. Жаль только, что результаты этой первой попытки — были незначительны.

6. Старообрядческія книги и бумаги.

26-го августа 1836 года преосвященный Курскій Іліодоръ получилъ отъ Курскаго губернатора *М. Н. Муравьева* бумагу слѣдующаго содержанія: «На предписаніе мое объ открытіи лицъ, занимающихся обученіемъ юношества, не имѣющихъ на то права, рыльскій городничій донесъ мнѣ, что въ Рыльскѣ отысканъ имъ занимающійся обученіемъ *дѣтей* старообрядецъ Осипъ Люсинъ, мѣщанинъ посада Клинцовъ, Черниговской губерніи. Люсинъ проживалъ у рыльского городского головы Шелихова и не имѣлъ писменнаго вида. Городничій представилъ отобранныя имъ разныя бумаги, при чемъ добавилъ, что, кромѣ этихъ бумагъ, онъ взялъ для храненія въ городническое правленіе много старообрядческихъ книгъ и бумагъ». *М. Н. Муравьевъ* препроводилъ преосв. Іліодору слѣдующія рукописи: 1) *Соревнованіе въ отправленіи церковныхъ догматовъ* Клинцовскаго старообрядческаго общества 1825 г., 2) *Видѣніе въ духовномъ мірѣ*, 3) *Планъ мыслей старообрядцевъ*, 4) *Чинъ отъ ереси приходящихъ къ православной вѣрѣ*, 5) *Стихиры на праздниѣ Рождества Христова*, 6) *Нужда* или необходимость и молитвы пр. Нила.

На отношеніе губернатора преосв. Іліодоръ положилъ такую резолюцію: «Учинить слѣдующее: 1) хранящіяся въ городническомъ правленіи раскольничьи книги и бумаги велѣть протоіерею Хижнякову освидѣтельствовать и прислать отзывъ, не заключаютъ ли онѣ чего-либо противнаго правиламъ православной Церкви и законамъ гражданскимъ; присланныя при семъ рукописи поручить кафедральному протоіерею Моисееву для разсмотрѣнія, 3) донести о семъ въ Св. Синодъ».

На основаніи этой резолюціи протоіерей о. Іоаннъ Моисеевъ разсмотрѣлъ старообрядческія рукописи. Его вниманіе

остановилось на слѣдующемъ. Въ одной изъ нихъ нашлось «какое-то особое новое постановленіе о невѣнчаніи безъ вѣдома полиціи и церковнаго старосты браковъ и объ обращеніи десятой части доходовъ, принадлежащихъ церковнослужителямъ, въ доходы церковныя; въ другой рукописи оказалось «учрежденіе о независимости старообрядцевъ отъ Св. Синода и мѣстныхъ епископовъ, объ учрежденіи для нихъ особаго правительства». Въ четвертой тетради о. Іоаннъ нашелъ оскорбительныя для православной Церкви постановленія, потому что въ нихъ православные называются еретиками, а ученіе православное — еретическимъ; по этимъ же постановленіямъ переходящіе въ расколь должны проклинать догматы православія... Въ остальныхъ тетрадяхъ были изложены раскольничьи мнѣнія частью фанатическія, частью безеысленныя.

Чиновникъ губернаторской канцеляріи Обрезковъ прислалъ протоіерею о. І. Моисееву для разсмотрѣнія 4 раскольничьихъ книги: 1) *О христіанскомъ житіи*, 2) *Скитское покаяніе*, 3) *Молитва Іосифа царевича*, 4) *Нужнѣйшіе обычаи науки православной вѣры*. Изъ нихъ третья книга, гдѣ, между прочимъ, были изложены молитвы *о стихахъ*, была рукописная. О. І. Моисеевъ нашелъ, что въ четвертой книгѣ находится «нечистое ученіе о чудесномъ происхожденіи отъ святыхъ иконъ гласа, объ истеченіи изъ нихъ чудодѣйственныхъ слезъ, мира и проч.», правило о причащеніи себя св. Таинъ, безъ священника, чрезъ самаго себя, въ книгѣ о скитскомъ покаяніи находятся выраженія, оскорбляющія цѣломудренный слухъ христіанскій и нѣкоторыя другія неправославныя мнѣнія.

25-го ноября 1836 года былъ полученъ репортъ отъ протоіерея о. Михаила Хижнякова о разсмотрѣнныхъ имъ книгахъ и бумагахъ. Книгъ и бумагъ, отобранныхъ у старообрядческаго учителя Люсина, оказалось очень много. У него было нѣсколько экземпляровъ букваря, Новаго Завѣта и псалтыри на русскомъ языкѣ изданныхъ бывшимъ Россійскимъ Библейскимъ обществомъ, много разныхъ книгъ — древнихъ классиковъ, историческихъ, періодическихъ изданій. Кромѣ этихъ книгъ, о. І. Хижняковъ разсмотрѣлъ, какъ онъ выражается, книги духов-